

Михайло Кульчицький

Епічний поет ХХ століття

Біобібліографічний покажчик

Харків ХОУНБ 2019

УДК 01:82(477.54)

ББК 78.5

К90

Михайло Кульчицький – Епічний поет ХХ століття : біобібліогр. покажч. / Упр. культури і туризму Харків. облдержадмін., Харків. обл. універс. наук. б-ка; уклад. Л.О.Сашкова. – Харків : ХОУНБ, 2019. – 52 с.

Покажчик підготовлено до 100-річчя від дня народження відомого українського поета Михайла Валентиновича Кульчицького.

Посібник містить бібліографічну інформацію про творчий та життєвий шлях поета, в додатку літературознавчі статті.

Адресовано літературознавцям, краєзнавцям, студентам-філологам, бібліотечним працівникам, шанувальникам поезії.

Укладач

Л.О. Сашкова

Редактори:

О.М. Травіна

Л.І. Єпішева

Комп'ютерний набір

Л.О. Сашкова

Комп'ютерна верстка

Л.М. Конопля

Відповідальна за випуск

Н.І. Шостко

©Харківська обласна універсальна
наукова бібліотека, 2019

Передмова

З нагоди 100-річчя від дня народження видатного харків'янина, поета-воїна підготовлено біобібліографічний покажчик «Михайло Валентинович Кульчицький – Епічний поет ХХ століття».

У посібнику зібрано творчий доробок М. Кульчицького, літературу про його життя і творчість (книги, періодичні видання, електронні ресурси). Хронологічні межі джерел, що увійшли до покажчика 1939–2019 рр.

Бібліографічні матеріали згруповано за розділами:

1. Прижиттєві твори М. Кульчицького
2. Окремі твори М. Кульчицького
3. Твори, надруковані в періодичних виданнях та збірниках
4. Література про життя і творчість М. Кульчицького
5. Увічнення пам'яті
6. М. Кульчицький у літературі та мистецтві
7. Довідкові та бібліографічні матеріали

Матеріали у розділах розташовано за абеткою, тільки у першому прижиттєві видання – за хронологією.

Бібліографічний опис здійснено згідно з діючими стандартами. Документи, не опрацьовані *de visu* і відсутні у бібліотеці, позначені астериском (*). Відбір літератури завершено у листопаді 2019 р.

Допоміжний апарат має іменний покажчик. Посібник супроводжують біографічна стаття «Знаєте, яким він хлопцем був?», літературознавчі статті Аннинский Л. Михайл Кульчицкий: «По пахоте пехота», Красиков М. «Строка, оборванная пулей».

Видання адресовано літературознавцям, красзнавцям, студентам-філологам, бібліотечним працівникам, шанувальникам поезії.

Знаєте, яким він хлопцем був?

Он был коренным харьковским жителем.

Он стал поэтом всей нашей земли.

(Б. Слуцкий)

19 січня 1943 р. в бою в ході Сталінградської битви під с. Трембачеве Луганської області загинув молодший лейтенант командир мінометного взводу 1178-го стрілецького полку 350-ї стрілецької дивізії 6-ї армії Південно-Західного фронту Михайло Кульчицький. Було йому 23 роки. Мудрий Сенека говорив, що життя цінується не за довжину, а за зміст.

Дійсно, Кульчицький так багато встиг, жив сильно, яскраво, повно. У колі своїх численних друзів він був центральною фігурою, створював відчуття постійної присутності, тому багато хто не вривав в його загибель.

Народився Михайло Кульчицький 22 серпня 1919 р. в Харкові в інтелігентній родині з чудовим родоводом. Одним із предків був ігумен Кирилівського монастиря Інокентій (1680–1731) – єпископ Православної російської церкви, зарахований до лику святих у 1804 р.

Прабаба Михайла була грузинською княжною, бабка – прибалтійська німкеня, співачка і артистка Євгенія Федорівна

Цвейгер – була далекою родичкою Опанаса Фета. Батько Валентин Михайлович – колишній царський офіцер, бойовий командир, який пройшов Японську і Німецьку війни, георгіївський кавалер, автор знаменитої книги «Поради

молодому офіцеру», що витримала до революції кілька видань, за радянської влади працював юристом. Він формував особистість сина за високими поняттями – Батьківщина, Честь, Совість. І, обов'язково - здобути освіту.

Михайло з дитинства мріяв стати військовим, але в 1933 р. старшого Кульчицького заарештували «за приховування дворянського походження», і з мрією про військове училище юнакові довелося розстатися. Батька відправили на Біломорканал, а потім на заслання до Карелії, куди до нього на побачення допустили згодом

дружину і дітей. Михайло написав кілька віршів про Карелію, один з яких було опубліковано в журналі «Піонер» у серпневому номері за 1935 р. і це стало першою публікацією майбутнього поета. Вірш називався «В поезде».

...Поезд мчался, скорость набирая,
 По лесам, болотам и равнинам.
 Серая флора Карельского края
 И серая неба холстина...
 Поезд мчался, а в окна смотрели
 Серые камни, высокие ели,
 Дорога из сосен, уложенных рядом,
 И пятна буренок, пасущихся стадом.
 Крестьянин с лукошком,
 к спине прикрепленном,
 И пояс из лыка.
 В лесу отдаленном
 Я слышал без устали бывший топор,
 Я видел на вышке стоявший дозор...
 Ветер ворвался в купе
 С шумом встречного товарного,
 И отразилось в воде
 Озера небо хмарное...
 И летели
 Мимо ели,
 В белой ночи
 Рельсы пели.

Захоплення читанням, літературою, поезією йшло з раннього дитинства: у домі була хороша бібліотека. Михайло мав абонемент у бібліотеках – ім. В. Короленка та районних – на Москалівці і при Клубі шоферів, відвідував літгурток у Будинку піонерів. «Він був читачем особливого роду. Він дійсно жив віршем. І читав вірші як людина, яка намагається зрозуміти «секрети творчості», опановує поетичну майстерність. Він ніби на дотик пробував вірші, вивіряючи звучання кожного рядка, кожного слова. І при цьому обличчя його виражало якусь світлу радість від спілкування з поезією. Цією радістю він намагався поділитися з друзями» [5, с. 140-141].

У 1937 р., закінчивши школу і пропрацювавши деякий час теслею, а потім креслярем на Харківському тракторному заводі, Михайло вступає на літературний факультет Харківського університету. Багато його віршів побачили світ на сторінках університетської багатотиражки. Після другого курсу переводиться в Москву до Літературного інституту ім. М. Горького. Інститут був тоді вечірнім. У першій половині дня Михайло працював учителем в школі підмосковного селища Перловка, а потім їхав на заняття. Із щоденника:

«Здрастуйте, любі мої харківці! Відповідаю детально по всіх пунктах. Житло. Винайняв кімнату на 4-й зупинці дачного потяга від Москви... Робота. Оклад 210 крб. Коли буде костюм, знайду роботу в старших класах... Прокидаюся о 6 годині. О 7-й відправляється потяг. О 9-й годині я повинен бути у школі. О 2-й годині я звільняюся. Їду в інститут і читаю в читальні. О 6.30 починаються лекції. Закінчуються на початку 11-ї... Ось коло, в якому я як білка в колесі».

Взагалі, Кульчицький був надзвичайно працюючий. Ось як описує це Б. Слущкий: «Він був трудівник. З самого раннього дитинства гнув спину над віршами. Написав десятки тисяч рядків російською і українською... Постійно підробляв то на будівництві, то на вокзалі, на розвантаженні улюблених кавунів і помідорів. Вчителював у школі, консультував у видавництві... І я свідчу, що єдиним видом майна, яким Михайло дорожив, була товста бухгалтерська книга, до якої він записував вірші. Крім того, була сорочка з волошками на комірі, вбоге пальтечко, мізерна їжа і улюблена щоденна чотирнадцятигодинна робота» [113, с. 108-109].

Московське студентське життя було насиченим – поетичні вечори, виступи на семінарах, читання своїх віршів, літературні бої і спори про життя, поезію. Кульчицького неможливо було не помітити, не оцінити, він сам відчував величезну радість, що опинився в гушавині літературного життя, що поруч з ним такі ж пристрасно захоплені поезією талановиті ровесники.

С. Наровчатов писав: «Сприймався Кульчицький як явище велике й обіцяюче... Крізь усі вірші проходила одна рівнодіюча лінія. Лінія серйозного таланту. Обдарований він був стихійно, образність була його природною властивістю, відчуття слова – вродженим. Останнє для нього було особливо важливим. Він ріс на стику двох мов – української та російської...» [5, с. 182]. В Україні прожив Кульчицький більшу частину свого життя, з захопленням говорив про Шевченка, Тичину, перекладав Сосюру. В поемі «Самое такое» російська та українська мови доповнюють одна одну в його поетичному мовленні.

И пусть войдут
и в семью, и в плакат
слова,
как зшиток
(коль сшита кипа),
как травень в травах,
як липень в липах,
Та й ще як блакитные облака!
О, как я русских девушек прохаю
говорить любимым губы в губы
задышающееся «кохаю»
и понятнейшее слово –
«любый».

У Кульчицького були улюблені поети – Маяковський, Багрицький, Пастернак, Хлебніков, Сельвинський. Але, як стверджують особисто знайомі з ним і його творчістю очевидці, найбільш помітним джерелом його віршів була поезія Маяковського. «Нам здавалося, що він був ближче всіх нас до Маяковського. Якщо багато хто з нас йшли ще до Маяковського (іноді й роками), він йшов – весь – від Маяковського, від його безкомпромісної революційності і Жовтневості у всьому, і він був природним новатором в поезії». [5, с. 208]. Кульчицький навіть зовні нагадував ранні портрети Маяковського – «високий, трохи незграбний, але міцно і ладно скроєний, широкої кістки, з величезною копицею волосся, з великими рисами обличчя, великими очима, скульптурно виліпленим чолом, скулами, підборіддям» [5, с. 174].

Керівник літературного семінару Сельвинський симпатизував Кульчицькому, бачив у ньому епічного поета. Дійсно, в його творчості чітко простежується громадянська позиція. Поезія автора наповнена романтикою революції, буднями великих будівництв, дружбою народів, патріотизмом і інтернаціоналізмом, любов'ю до своєї великої країни і рідного міста. Серйозним досягненням Михайла Кульчицького вважається його поема «Самое такое», уривки з якої були опубліковані в журналі «Октябрь» за 1941 р. «Поема дивовижна за розмахом, душевним простором, просторовою уявою» [5, с. 185].

З початком війни Михайло записався в винищувальний батальйон, що патрулював вулиці Москви. У листі до рідних він пише: «Ні про яку поетичну творчість не може бути й мови, бо ми по-звірячому втомлюємося від нічних нарядів. Але я тепер втягнувся і вже не втомлююся, і настрої бадьорий. Пілотку треба носити набакир, зірочка над носом, і мені це подобається, тому що надає бравий вигляд».

І все ж в проєкті був роман, задуманий як щоденник юнака і дівчини, де він – на фронті, вона – в тилу. У Михайла була валіза з рукописами, перед від'їздом на фронт він ходив по Москві, намагаючись прилаштувати його у знайомих дівчат, зокрема у Генрієтти Миловидової, але вона виставила чемодан на площадку і куди з цим чемоданом пішов Михайло невідомо.

Винищувальний батальйон незабаром розпустили і студенти знову приступили до занять. Кульчицький вважав неможливим слухати лекції про літературу, коли ворог на підступах до Москви. Він вступає в піхотно-мінометне училище в Хлебникове, яке закінчив у середині грудня 1942 р. і отримує в петлиці лейтенантський кубарь. 26 грудня Михайло пише єдиний за війну вірш, який «залишається прощальною метою в російській ліриці» – «Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник». Його Бородіно стала Сталінградська битва. Михайло Кульчицький похований у братській могилі в с. Павленкове Новопсковського району

Луганської області. Ім'я поета вибито золотом на 10-му прапора в Пантеоні Слави Волгограда.

У художньому фільмі Марлена Хуциєва «Застава Ілліча» («Мені двадцять років», 1966 г.), є епізод «Вечір в Політехнічному музеї», де Борис Слуцький читає вірші свого друга - земляка, однокурсника по Літературному інституту.

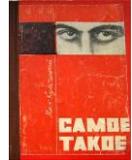
У 1967 р. Ю. Любимов поставив спектакль «Живі і мертві» про неповернувшись з війни поетів М.Кульчицького, П. Когана, В. Багрицького, С. Гудзенка. На прем'єрі і в перших виставах роль Кульчицького грав В. Висоцький, в подальшому - Л. Філатов. У 1984 р. білоруський ансамбль «Пісняри» випустив концерт «Через усю війну», де прозвучало покладене на музику Володимиром Мулявінінм кульчицьке «Война совсем не фейерверк».

«Я люблю родной мой город Харьков –
Сильный, как пожатие руки.
Он лежит в кольце зеленом парков,
В голубых извилинах реки».

Як говорив Сенека: «Пам'ять про великих людей має для нас не менше значення, ніж їх жива присутність». Небайдужі харків'яни роблять все, щоб пам'ять про нашого видатного земляка збереглася, щоб, нарешті, встановили меморіальну дошку, яка двічі безслідно зникає з фасаду будинку на Греківській вулиці, де народився поет. У грудні 2013 р. Харківська міська рада назвала ім'ям Михайла Кульчицького крихітний провулок у районі вулиці зернової в Слобідському районі.

Прижиттєві видання та публікації

1. ***В поезде** : [стихотворение] / М. Кульчицкий // Пионер. – 1935. – № 15.
2. ***Грузия** : [стихотворение] / М. Кульчицкий // Молодість : зб. творів членів студії ХДУ ім. О. Горького. – 1939. – С. 14.
3. ***194...г.** : [стихотворение] / М. Кульчицкий // Молодая гвардия. – 1941. – № 2. – С. 85.
4. ***Самое** такое : [стихотворение] / М. Кульчицкий // Октябрь. – 1941. – № 3.

Окремі твори М. Кульчицького

5. **Вместо счастья** : Стихотворения. Поэмы. Воспоминания о поэте / М.В. Кульчицкий; сост., подгот. и примеч. О.В. Кульчицкой, М.М. Красикова; предисл. Е.А. Евтушенко; худож. – ил. С.С. Косенков. – Харьков : Прапор, 1991. – 270 с.: ил. – Из содерж.: Евтушенко Е.А. «Не разлучайте песен с веком...». – С. 6-10; Стихотворения, поэмы. – С. 12-102; Воспоминания о поэте: Слуцкий Б. Прямая от стиха до пули... – С. 104-107; Кульчицкая О. Брат. – С. 108-134; Гольберг М. Так начинали жить стихом... – С. 135-152; Неменова Л. Хочу рассказать о друге. – С. 153-161; Горелик П. Друг юности. – С. 162-172; Левин Г. Слово о поэте и друге. – С. 173-180; Наровчатов С. Михаил Кульчицкий. – С. 181-195; Глазков Н. Мы из Харькова. – С. 196-199; Миловидова Г. Самое такое. – С. 200-204; Львов М. Навеки прав. – С. 205-208; Луконин М. Годы. – С. 209-211; Самойлов Д. Кульчицкий и пятеро. – С. 212-230; Стихи, посвященные Кульчицкому. – С. 231-250; Красиков М. «Я взял себе большое счастье...». – С. 252-256; Примечания. – С. 257-265; Биографическая справка. – С. 266; Основные издания произведений М.В. Кульчицкого. – С. 267.

6. ***Рубеж** : [стихи. Сост. и авт. вступ. ст. Д. Ковалев] / М. Кульчицкий. – Москва : Молодая гвардия, 1973. – 30 с. – (Имена на поверке).

7. Те саме // Ридли. Електрон. б-ка. – Режим доступа: <https://readli.net/avtor/Kulchitskiy-Mihail-Valentinovich/>. – Загл. с экрана.

8. ***Самое** такое : [стихи. Предисл. Б. Слуцкого] / М. Кульчицкий. – Харьков : Прапор, 1966. – 79 с. : портр.

9. Те саме // Ридли. Електрон. б-ка. – Режим доступа: <https://readli.net/avtor/Kulchitskiy-Mihail-Valentinovich/>. – Загл. с экрана.

Твори, надруковані в періодичних виданнях та збірниках

10. **Бессмертие** : [из незавершен. поэмы] / М.В. Кульчицкий // Завет поколений : стихи поэтов Харькова и Ленинграда. – Харьков, 1986. – С. 158.

11. **Будни** : [стихи] / М. Кульчицкий // Строки добытые в боях : поэзия военного поколения. – Москва, 1973. – С. 87-96.

12. ***Друг заветный!** : [стихотворения] / М. Кульчицкий // До последнего дыхания : стихи сов. поэтов павших в ВОВ. – Москва, 1985. – С. 197-205.

13. «**Друг заветный!** Нас не разлучили...»; Кресты; Красный стяг; «Самое страшное в мире...»; Бессмертие; Маяковский; Будни; Хлебников в 1921 г.; Дождь; Дуэль; Дословная родословная; Белошицы; Творчество; Новелла; «Высокохудожественной строчкой...»; Самое такое; «Я вижу красивых вихрастых парней...»; «Мечтатель, фантазер...» : [стихи, поэмы] / М. Кульчицкий // Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. – Москва : Ленинград, 1965 – С. 351–378.

14. Те саме // Maxima Library. – Режим доступа: <http://maxima-library.org/knigi/knigi/b/297056?format=read>. – Загл. с экрана.

15. **Дождь** : [вірш] / М. Кульчицкий // Хрестоматія з літератури рідного краю. – Харків, 2001. – С. 151-152.

16. ***Мечтатель**, фантазер, лентяй-завистник! : [стихотворение] / М. Кульчицкий // Лирика военных лет : стихи сов. поэтов (1941–1945). – Москва, 1985. – С. 125.

17. Те саме // Победа : стихи воен. лет 1941–1945. – Москва, 1985. – С. 260.

18. Те саме // Стихи о Великой Отечественной. – Москва, 1985. – Кн. первая. – С. 329-330.

19. *«**Мое** такое». Лирическая автобиография комсомольца : [вступ. ст. к публикации стихотворений поэта Б. Слуцкого] / М. Кульчицкий // Дружба народов. – 1968. – № 10. – С. 167-184.

20. **Мой** город; «Лишь черный репродуктор замолчал...»; «Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник...» : [стихи] / М. Кульчицкий // Слобід. край. – 2003. – 23 серп.

21. ***Неуспокоенность** : стихи / М.В. Кульчицкий // Новый мир. – 1983. – № 1. – С. 219-220.

22. ***О детях**. – О войне. – Как было хорошо : [стихи] / М.В. Кульчицкий // Смена. – 1966. – № 8. – С. 14-15.

23. ***Перед** грозой; Красный стяг; Самое страшное в мире...; Баллада о комиссаре : [стихи] / М. Кульчицкий // Новый мир. – 1958. – № 2. – С. 26-28.

24. **Самое** страшное в мире; Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник : [стихи] / М. Кульчицкий // Советская поэзия. Т. 2. – Москва, 1977. – С. 359-360. – (Библиотека Всемирной литературы). – Т. 180.

25. ***Самое** страшное в мире...” : [стихи] / М. Кульчицкий // Строка оборванная пулей : москов. писатели, павшие на фронтах ВОВ. – Москва, 1985. – С. 309-315.

26. ***Самое** такое : стихотворения. Фрагмент / М. Кульчицкий // Огонек. – 1988. – № 20. – С. 20.

27. ***Сквозь** время : [сборник] / [предисл. И. Эренбурга]. – Москва : Сов. писатель, 1964. – 214 с. : ил. – Стихи поэтов П. Когана, М. Кульчицкого, Н. Майорова, Н. Отрады и воспоминания о них.

28. **Столица**, «Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!» / М. Кульчицкий // 60 лет советской поэзии : собр. стихов. – Москва, 1977. – Т. 2. – С. 376-377.

29. «**Хвостом** лисы рассвет примерз ко льду...» : [стихотворение] / М. Кульчицкий // День поэзии: 1966. – Москва, 1966. – С. 252-253.

Література про життя і творчість М. Кульчицького

30. **Аннинский Л.** Михаил Кульчицкий: «По пахоте пехота» (из цикла «Мальчики Державы») [Электронный ресурс] / Л. Аннинский // Поэзия.ру. – Текст. дан. – Режим доступа: <https://poezia.ru/memory/users/29>. – Загл. с экрана.

31. Те саме // Лев Аннинский : офиц. сайт. – Режим доступа: <http://anninsky.ru/index.php/mikhail-kulchitskij>. – Загл. с экрана.

32. **Баскин Л.** Имена на поэтической поверке. Михаил Кульчицкий [Электронный ресурс] / Л. Баскин // Стихи.ру. – Текст. дан. – Режим доступа : <https://stihi.ru/2019/04/08/3862>. – Загл. с экрана.

33. **Гельфандбейн Г.** Вихованець Палацу піонерів / Г. Гельфандбейн // Прапор. – 1987. – № 1. – С. 177-179.

34. **Гельфандбейн Г.** Михайло Кульчицький / Г. Гельфандбейн // Вечір. Харків. – 1985. – 21 серп.

35. **Гольберг М.** Воля до поезії : [спогади про М. Кульчицького] / М. Гольберг // Поруч з нами. – Харків, 1968. – С. 114-119.

«...Кульчицький вперто і свідомо вчився поетичної майстерності. Він був однаково уважний і до предметної, так мовити, живописної сторони вірша і до його фоніки, до звукопису. Пам'ятаю, як він читав вірші

– чужі і свої, - підкреслюючи їх звучання, виділяючи алітерації і асонанси, роблячи «наголос» на римах. У нас, на жаль, інколи забувають про технологію вірша. Для Кульчицького характерною була надзвичайна увага до цієї сторони справи. Коли Михайло читав вірші, створювалося враження, що він на дотик пробує їх, вивіряє кожний рядок. Він не просто читав і перечитував улюблені твори, а й вивчав «секрети поетичної творчості», тонко аналізував вірші».

36. Глазков Н. Мы из Харькова / Н. Глазков // Воспоминания о литинституте. – Москва, 1983. – С. 120-123.

«...В Филях мы взяли лодку и решили на ней покататься. Миша Кульчицкий грести не умел и быстро натер на ладонях мозоли.

– Давай я тебя сменю, – сказал я ему.

Но Миша продолжал грести и при этом повторял:

– Мы из Харькова!

Подобно тому, как легендарный Антей, прикасаясь к своей матери-земле, обретал новые силы, Миша Кульчицкий обретал новые силы при одном упоминании его родного Харькова.

...Кульчицкий остался в памяти своего поколения не на уровне случайных воспоминаний, а на высоком уровне легенды».

37. *Горелик П. «Музыка во льду...»: Ни за одним погибшим на Великой Отечественной не потянулось столько легенд, как за Михаилом Кульчицким / П. Горелик // Новое время. – 2003. – № 4. – С. 42.

38. Губин Д. День в истории. 22 августа в Харькове родился поэт, которому было «Не до ордена. Была бы Родина» [Электронный ресурс] / Д. Губин // Украина.ру. – Текст. дан. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/history/20190822/1024702198.html>. – Загл. с экрана.

39. Губин Д. Кульчицкие: два офицера, два поэта : [о судьбах М.В. Кульчицкого и его отца В.М. Кульчицкого] / Д. Губин // Время. – 2013. – 23 окт. – С. 7 : фот.

40. Гудзь І. Що пам'ятають «Літературні дворики» Харкова? / І. Гудзь // Слобід. край. – 2012. – 1 берез. – С. 12.

41. Гурская И. «Мы – из Харькова!» : [конкурс студент. худож.-исследоват. работ «Харьковские дворики». О доме, в котором жил поэт] / И. Гурская, Е. Стельмухова // Время. – 2011. – 2 июня. – С. 4 : фот.

42. **Ефанова М.** Возлюбленная поэта всю жизнь сожалела, что не сохранила его стихи : [у Кульчицкого был чемодан с рукописями, который он хотел оставить Генриетте Миловидовой] / М. Ефанова // Вечер. Харьков. – 2016. – 7 мая. – С. 21 : фот.

43. **Журавский Ю.И.** Харьковский университет в годы Великой Отечественной войны / Ю.И. Журавский, Б.П. Зайцев, Б.К. Мигаль. – Харьков, 1989. – 152 с.

Про М. Кульчицкого: с. 56, 57.

44. **Кардин В.** Поэзия подвига и подвиг поэзии / В. Кардин // Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне. – Москва : Ленинград, 1965.

45. Те саме // Maxima Library. – Режим доступа: <http://maxima-library.org/knigi/knigi/b/297056?format=read>. – Загл. с экрана.

46. **Колесникова Л.** Лиля Брик «Haute Couture» [Электронный ресурс] / Колесникова // Новое лит. обозрение. – 2016. – № 41. – Текст. дан. – Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/teoriya_mody/41_tm_3_2016/article/12030/. – Загл. с экрана.

«До Великой Отечественной войны в ее квартире бывали молодые поэты Михаил Львовский, Борис Слуцкий, Павел Коган, Михаил Кульчицкий. О том, какая атмосфера царил у Лили Юрьевны, свидетельствует письмо Михаила Кульчицкого родителям. В архиве И.Ю. Генс-Катанян сохранилась копия письма: «3.12.40. Сейчас 12 часов ночи, вернулся из гостей. Я пришел к Лиле Брик в 8 вечера... Я читал, и мне сказали, что в этом доме от стихов в любом количестве не устают, и просили еще и еще, и я уже не знал, что читать, и прочел кусочек из последней поэмы. Читал я Слуцкого, Львовского и Кауфмана, которые тоже понравились, и все говорили, что я читаю лучше, чем Асеев... и что Маяковский меня бы не отпускал от себя» ... Как только Михаила Кульчицкого призвали на фронт, он по дороге на сборный пункт пришел попрощаться к Лиле Брик и прочел ей стихотворение, написанное ночью:

Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник...

Часть стихотворения Лили Юрьевна записала своей рукой, остальное дописал Кульчицкий и, сделав еще рисунок, отдал ей с надписью: «ЛЮ БРИК, которая меня открыла». Лили Юрьевна подарила

М. Кульчицкому как талисман, на память, носовой платок В. Маяковского с его монограммой и дала ему в дорогу его теплые гетры».

47. ***Козлова А.Г.** Тема творчества в поэзии Михаила Кульчицкого / А.Г. Козлова // Филологический сборник / Харьков. нац. пед. ун-т им. Г.С. Сковороды. – Харьков, 2013. – Вып. 15. – С. 105-114.

48. **Корж Н.** «Не до ордена, была бы Родина...» / Н. Корж // Вечір. Харків. –1992. – 28 січ.

49. **Корж Н.** Поэт. Воин. Человек : 50 лет назад погиб Михаил Кульчицкий / Н. Корж // Время. – 1993. – 19 янв.

50. **Корж Н.** Поэт и воин / Н. Корж // Слобода. – 1993. – 28 янв. (№ 7). – С. 5.

51. **Красиков М.** «...А просто трудная работа» / М. Красиков // Время. – 1999. – 31 авг.

52. **Красиков М.** Был ли Кульчицкий «советским нацистом»? / М.Красиков // Зеркальная струя. – 1992. – № 1.

53. **Красиков М.** «Ворованный воздух» : (Михаил Кульчицкий: взгляд из 1990-х) / М. Красиков // Вечер. Харьков. – 1994. – 23 авг.

54. **Красиков М.** Его судьба – поэзия / М. Красиков // Вечер. Харьков. – 1999. – 21-24 авг.

55. ***Красиков М.** Михаил Кульчицкий : 22 августа 1994 г. исполнилось 75 лет со дня рождения поэта. Бессмертие : [вступ. ст. к публ. произведений поэта] / М. Красиков // Рус. филология : укр. вести. – 1994. – № 4. – С. 70-74.

56. **Красиков М.** Михаил Кульчицкий: Не терплю общих слов / М. Красиков // Главное. – 2009. – 22 авг. (№ 34). – С. 1, 8.

57. ***Красиков М.** М. Кульчицкий – явление поэтического андеграунда начала 1940-х годов / М. Красиков // Рус. филология : укр. вести. – 1997. – № 3-4. – С. 51-54.

58. **Красиков М.** «Мы из Харькова!» : 22 августа – 90 лет со дня рождения поэта-воина М.В. Кульчицкого / М. Красиков // Время. – 2009. – 21 авг. : фот.

59. **Красиков М.** Невідомий відомий Кульчицький / М. Красиков // Вечір. Харків. – 1988. – 13 верес.

60. ***Красиков М.** Неизвестные строки : [вступ. ст.] / М. Красиков // Вопр. лит. – 1999. – Ноябрь.-дек. (№ 6). – С. 262-263.

61. **Красиков М.** «... Но не растает иней на лице» : Михаил Кульчицкий (1919-1943): штрихи к портрету человека своего поколения / М. Красиков // Язык и культура : пятая междунар. науч. конф. – Киев, 1998. – Т. 4. – С. 122-125.

62. Те саме // В кругу времен. – 1998. – № 1. – С. 51-52.

63. **Красиков М.** «Писать стихи под диктовочку не умею...» / М. Красиков // Вечер. Харьков. – 1998. – 20 авг.

64. **Красиков М.** Поет і воїн / М. Красиков // Ленін. зміна. – 1989. – 19 серп.

65. **Красиков М.** Самое страшное в мире быть успокоенным : к 80-летию со дня рождения М. Кульчицкого / М. Красиков // Слобода. – 1999. – 20 авг. : фот.

66. **Красиков М.** Слово, не вбите кулею / М. Красиков // Березіль. – 2009. – № 11–12. – С. 158–162 : фот.

67. **Красиков М.** «Строка, оборванная пулей?» : Судьба наследия М. Кульчицкого как зеркало нашей эпохи / М. Красиков // Слобід. край. – 2003. – 22 лют.

68. Те саме // Дикое поле. – 2002. – № 1. – Режим доступа: http://www.dikoeполе.o/numbers_journal.php?id_txt=31. – Загл. с экрана.

69. Те саме // Харьков–350. – Режим доступа: <http://kharkovhumanit.narod.ru/Esse2.html>. – Загл. с экрана.

70. **Красиков М.** «Творянин» : [творчество М. Кульчицкого] / М. Красиков // Харьков. Что? Где? Когда? – 2001. – № 2. – С. 16-17.

71. **Красиков М.** «Я люблю мой город Харьков...» / М. Красиков // Ленін. зміна. – 1988. – 9 трав. – (Уславлені земляки).

72. ***Куликов Б.** Кульчицкий начинался так... : [к биографии поэта] / Б. Куликов // Юность. – 1967. – № 10. – С. 96-98.

73. ***Куликов Б.П.** Творчество поэтов предвоенного поколения : (Николай Майоров, Михаил Кульчицкий, Павел Коган) : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филолог. наук. (641) / Б.П. Куликов ; Москов. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина. – Москва : [б. и.], 1968. – 20 с.

74. **Кульчицька О.** Розповідає сестра поета : [бесіда з Олесею Кульчицькою / записала Р. Катаєва] // Прапор. – 1989. – № 4. – С. 170-174.

75. **Кульчицкий Михаил Валентинович** // Карнацевич В.Л. 100 знаменитых харьковчан / В.Л.Карнацевич. – Харьков, 2005. – С. 225-229 : фот.

76. **Кульчицкий Михаил Валентинович** [Электронный ресурс] : [крат. биография и твор. путь. Стихи: Белошицы; Бессмертие; Высокохудожественной строчкой не хромаете...; Дождь; Дословная родословная; Друг заветный! Нас не разлучили...; Дуэль; Красный стяг; Кресты; Маяковский; Мечтатель, фантазер...; Новелла; Самое страшное в мире...; Творчество; Хлебников в 1921 г.; Я вижу красивых вихрастых парней] // Библиотека русской литературы. – Текст. дан. – Режим доступа: <https://brusl.ru/index.php?dn=article&to=cat&id=57>. – Загл. с экрана.

77. **Кульчицкий Михаил Валентинович** [Электронный ресурс] : [биография, издания, цитаты, память] // Cultin. – Текст. дан. – Режим доступа: <http://www.cultin.ru/writers-kulchickijj-mikhail-valentinovich>. – Загл. с экрана.

78. **Кульчицький М.В.** (1919, Харьков – 1942, погиб под Сталинградом) : [биогр. справка] // Украина. Русская поэзия XX век : антология. – Киев, 2008. – С. 456-457.

79. ***Кульчицкий М.** Живой голос времени : [страницы дневника (1936–1937) и письма поэта (1939–1941)] / М.В. Кульчицкий // Вопр. лит. – 1967. – № 10. – С. 185-192.

80. ***Кульчицкий М.** Из школьного дневника : [отрывки] / М. Кульчицкий // Из дневников современников : сборник. – Москва, 1969. – С. 265-298.

81. **Кульчицкий М.** Стихи [Электронный ресурс] : [Мой город, Дорога, Прощание, «Высокохудожественной строчкой не хромаете»...; Друзьям-десятиклассникам; «Мечтатель, фантазер»...; «Как было б хорошо»...; О войне; Маяковский; Бессмертие; Хлебников в 1921 г.; Белошицы; «Самое страшное в мире»...; Красный стяг ; Столица; Машина времени; «Собор Блаженного...»; Будни; Дуэль; Баллада о комиссаре; Кресты; О детях; Дословная родословная. Д.Киселев [О Кульчицком] / М. Кульчицкий // Narod. ru. – Текст. дан. – Режим доступа: <http://atimopheyeu.narod.ru/KulchitskiyMihail/KulchitskiySamoeTake.htm>. – Загл. с экрана.

82. ***Левин Г.** «Была бы Родина ...» : из воспоминаний о М. Кульчицком / Г. Левин // День поэзии: 1966. – Москва, 1966. – С. 248-253.

83. ***Левин Г.** Слово о поэте и друге : [воспоминания о Кульчицком] / Г. Левин // Сквозь время : стихи поэтов и воспоминания о них. – Москва, 1964. – С. 120-129.

84. Те саме // Поруч з нами. – Харків, 1968. – С. 110-114.

«Поетичний шлях Кульчицького рано обірвала війна. Та якщо порівняти його творчість з тим, що писали тоді його однолітки – Михайло Львов, Сергій Наровчатов, Борис Слуцький, Давид Самойлов, якщо порівняти Кульчицького з Павлом Коганом і Миколою Майоровим, життя яких урвалося так само рано, можна буде помітити, що в ті, довоєнні, роки Кульчицький був різкіший, гостріший, кострубатіший від усіх. ...поезія Кульчицького відзначалася своїм могутнім емоціональним напором, міцною чоловічою хваткою вірша, палкою, звихреною його темпераментністю».

85. **Левін С.** Їхні імена не для архівів / С. Левін // Ленін. зміна. – 1988. – 29 груд.

86. **Левоненко А.** «Ты просто пророс травую...» / А. Левоненко // Красное знамя. – 1991. – 7 мая.

87. **Львов М.** Юность одержимых / М. Львов // Воспоминания о литинституте. – Москва, 1983. – С. 111-119.

«Кульчицкий был красив, высок, анархичен и очень талантлив. Он весь жил пафосом гражданской войны, в стихах нередко «сплавлялись» удивительные украинские слова с русскими... Стипендии не было, он поступил работать в начальную школу, но как школьный учитель не оправдал надежд начальства... О нем можно бы рассказывать и рассказывать».

88. ***Миловидова Г.** «Самое такое» : [воспоминания о Кульчицком] / Г. Миловидова // Сквозь время : стихи поэтов и воспоминания о них. – Москва, 1964. – С. 30-135.

89. Те саме // Поруч з нами. – Харків, 1968. – С. 120-121.

«То це була серйозна людина, яка вражала зрілістю міркувань, уміла як педагог розмовляти з юнаками, що зверталися за порадою, то, сам як хлопчисько, був здатний залізти кудись на голуб'ятню на околиці міста або пройти кам'яним бар'єром Москви-ріки над самісінькою водою – дивишся, і дух перехоплює.. Пам'ятаю, яким я його побачила вперше на заняттях літературної групи при Московському університеті. В білому кошлатому козушку Кульчицький видавався величезним. Чуб густого темно-русявого волосся, яке майже закривало високий лоб, підкреслював бажання бути схожим на Багрицького».

90. **Минаков С.** «Не до ордена. Была бы Родина» : на 100-летие Михаила Кульчицкого [Электронный ресурс] / С. Минаков // Столетие. – 2019. – 29 авг. – Текст. дан. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/kultura/ne_do_ordena_byla_by_rodina_263.htm. – Загл. с экрана.

91. **М.В. Кульчицький** : [корот. біогр. довідка] // Поруч з нами. – Харків, 1968. – С. 106-107 : портр.

92. **Михаил** Кульчицкий // Наровчатов С. Мы входим в жизнь : кн. молодости / С. Наровчатов. – Москва, 1980. – С. 38-49.

93. **Михайло** Кульчицький (1919–1943) : [корот. біогр. довідка] // Хрестоматія з літератури рідного краю. – Харків, 2001. – С. 151.

94. **Можейко И.** Самое страшное в мире – это быть успокоенным : сегодня исполнилось бы 90 лет со дня рождения поэта М. Кульчицкого / И. Можейко // Харьков. известия. – 2009. – 22 авг. – С. 8.

95. **Можейко І.** Бентежна доля Михайла Кульчицького : до 100-річчя від дня народження поета / І. Можейко // Слобід. край. – 2019. – 22 серп. – С. 16-17 : фот.

96. Те саме // Слобід. край. – 2019. – 31 серп. – Режим доступу: <https://www.slk.kh.ua/multimedia/istoriya/istoriyi-zhittya/poet-masshtabu-mayakovskogo-yakogo-vixovav-xarkiv.html>. – Назва з екрана.

97. **Можейко І.** Михайло Кульчицький: «У меня караемая биография и стихи между цифрами кодекса» / І. Можейко // Слобід. край. – 2011. – 3 верес. – С. 14.

98. Те саме // Харьков: пульс прошлого : ист. очерки. – Харьков, 2012. – С. 122-123.

99. **Наровчатов С.** Годы ученья / С. Наровчатов // Воспоминания о литинституте. – Москва, 1983. – С. 96-110.

«...В кружке или бригаде произошла встреча и началась дружба с Майоровым, Кульчицким, Слуцким... Учились мы друг у друга. Удача одного становилась удачей для другого, ошибки обсуждались сообща, чтобы потом их не повторять. Кто это - мы? Майоров и Коган, Луконин и Кульчицкий, Отрада и Гудзенко, Слуцкий и Самойлов, Воронько и Глазков, Молочко и Львовский, я и еще десятка два ребят, фанатично влюбленных в поэзию».

100. «Не до ордена – была бы Родина» // Ленін. зміна. – 1989. – 31 серп.

101. ***Неменова Л.** Семья Кульчицкого / Л. Неменова // Молодой коммунист. – 1974. – № 2. – С. 60-69 : портр.

102. ***Неменова Л.** Хочу рассказать о друге / Л. Неменова // Молодой коммунист. – 1964. – № 6. – С. 61- 64.

103. **Окунев Ю.** Москва не сдаётся!.. / Ю. Окунев // Воспоминания о литинституте. – Москва, 1983. – С. 135-138.

« – Какой талантище! Какой размах!. Просто былинный! Глыба!. Он свою силушку еще покажет!.. Кульчицкий всех потряс своей поэмой «Самое такое».

104. **Олеся** Кульчицька – сестра поета Михайла Кульчицького. Їх друг – М. Гольберг : [про зустріч зі шк. товаришем М. Гольбергом, під час якої розмовляли про літ. життя, про кн. поезій «Вместо счастья». Сестра поета познайомила автора з блокнотами брата] // Корж М. На віку, як на довгій ниві / М. Корж. – Харків, 2001. – С. 159-160.

105. **Ребрик В.** Воспоминания о будущем / В. Ребрик // Событие. – 2004. – 15-21 июля (№ 29). – С. 22.

106. **Ребрик В.** Отец : [о судьбах М.В. Кульчицкого и его отца В.М. Кульчицкого] / В. Ребрик // Харьков. известия. – 2010. – 11 февр. – С. 8.

107. **Ребрик В.** Отец и сын Кульчицкие [Электронный ресурс] / В. Ребрик // Харьков : новое о знакомых местах:краевед. альбом. – Текст. дан. – Режим доступа: <http://the-past.inf.ua/list-4-6.html>. – Загл. с экрана.

108. **Ребрик В.** Як він любив... / В. Ребрик, О. Ребрик // Червон. прапор. – 1990. – 12 листоп.

109. ***Самойлов Д.** Поколение сорокового года : [воспоминания о Кульчицком] / Д. Самойлов // Сквозь время : стихи поэтов и воспоминания о них. – Москва, 1964. – С. 71-73.

110. **Сидоров Е.** Повесть о небывалом человеке [Электронный ресурс] : [Н. Глазков о Кульчицком] / Е. Сидоров // Воспоминания о Николае Глазкове. – Москва, 1963. – Текст. дан. –

Режим доступа: https://imwerden.de/pdf/vospominaniya_o_nikolae_glazkove_1989__ocr.pdf. – Загл. с экрана.

111. **Слово** про війну : [про О.Гончара та М.Кульчицького] // Кушнар'ов Є.П. 100 кроків Харківською землею / Є.П. Кушнар'ов. – Харків, 2004. – С. 290-294.

112. **Слуцкий Б.** О других и о себе [Электронный ресурс] : [Мой друг Миша Кульчицкий] / Б. Слуцкий // Вики Чтение. – Текст. дан. – Режим доступа: <https://biography.wikireading.ru/124153>. – Загл. с экрана.

113. **Слуцький Б.** Пряма від вірша до кулі... : [спогади про М. Кульчицького] / Б. Слуцький // Поруч з нами. – Харків, 1968. – С. 108-109.

«Він був корінним харківським жителем. Він став поетом усієї нашої землі. Великий талант. Щоденна праця. Безмежна любов до Вітчизни. Ось три причини, які допомогли нашому землякові втягти на Парнас і Заїківку, і Журавлівку, і площу Дзержинського, і багато чого іншого».

114. **Харківська** «ЖЗЛ». Михайло Кульчицький [Электронный ресурс] : [запрошення до лекції М. Красикова «М. Кульчицький – явище поет. авангарду 1930-х – початку 1940-х років»] // Харківська обласна організація Національної спілки письменників України : сайт. – Текст. дані. – Режим доступу : <https://kharkiv-nspu.org.ua/archives/5028>. – Назва з екрана.

115. **Шарземец** Михаил Кульчицкий [Электронный ресурс] : [из биографии; стихи: О войне; Высокохудожественной строчкой...; Дождь; Дословная родословная; Дуэль; Маяковский; Мечтатель, фантазер...; Самое страшное в мире...; Я вижу красивых вихрастых парней / подгот. М. Бороденко] // Стихи.ру. – Текст. дан. – Режим доступа: <https://www.stihi.ru/2011/02/23/479>. – Загл. с экрана.

116. **Шатилов М.** Живий з живими / М. Шатилов // Прапор. – 1962. – № 3. – С. 69-70.

117. **Шатилов М.** Про тих, що не доспівали : [спогади про харків. поетів що, загинули в роки Вітчизн. війни] / М. Шатилов // Прапор. – 1964. – № 7. – С. 38-39.

118. **Шеварев Д.** Михаил Кульчицкий и Элен Берр : неземное скрещение судеб [Электронный ресурс] : [Э. Берр – студентка Сорбонны, погибла в 1945 г. в концлагере] / Д. Шеварев // Год литературы. – Текст. дан. – Режим доступа: <https://godliteratury.ru/projects/mikhail-kulchickiy-i-yelen-berr-nezemno>. – Загл. с экрана.

«...И за то,
чтоб, как в русские, в небеса
французская девушка
смотрела б спокойно –
согласился б ни строчки
в жисть
не писать...

1940

Это строки из поэмы, написанной Михаилом Кульчицким за полгода до войны.

В нашем небе еще спокойно, но Михаил уже слышит сирену воздушной тревоги. Московский студент думает о Париже, улицы которого топчут нацисты. Вот откуда в стихах французская девушка.

Пройдет год-два, и студентка Сорбонны Элен Берр будет думать о русских парнях, которые вступили в бой с фашистами. Дневник Элен, переведенный недавно на русский, сейчас на моем столе.

Элен обожала родную Францию и мечтала побывать в далеком СССР. Михаил не представлял себя вне России и мечтал увидеть Париж. Они собирались жить долго-долго. Хотя бы до ста лет...»

119. **Шохина В.** Их не нужно жалеть. О светских поэтах, не доживших до Дня Победы [Электронный ресурс] / В. Шохина // Перемены : веб-журн. – 2011. – Май. – Текст. дан. – Режим доступа : <https://www.peremeny.ru/blog/7833>. – Загл. с экрана.

120. **Шохина В.** Поэты Советской Империи [Электронный ресурс] / В. Шохина // Свободная Пресса. – 2016. – 22 июня. – Текст. дан. – Режим доступа : <https://svpressa.ru/blogs/article/151105/>. – Загл. с экрана.

121. **Юрченко Н.** 75 лет со дня гибели М. Кульчицкого / Н. Юрченко // Слово ветерана. – 2018. – 26 янв.-1 февр. (№ 4).

Увічнення пам'яті

122. **Вереконская А.** В Харькове проходит Кульчицкий-фест [Электронный ресурс] / А. Вереконская: [к 100-летию со дня рождения] // Объективно. – 2019. – 21 авг. – Текст. дан. – Режим доступа: <https://www.objectiv.tv/objectively/2019/08/21/v-harkove-prohodit-kulchitskij-fest/>. – Загл. с экрана.

123. **Добрицкий А.** ...И улица Михаила Кульчицкого : [24 сент. 1989 г. на доме, где родился и жил поэт (ул. Грековская, 9), открыта мемор. доска с барельефом] / А. Добрицкий // Слово ветерана. – 2016. – 4-10 нояб. – С. 8 : фот.

124. **Класикам** української літератури : [про встановлення у Харкові мемор. дошок поетам М. Кульчицькому і В. Мисіку] // Вечір. Харків. – 1988. – 13 груд.

125. **Красиков М.** Вшанувати пам'ять поета-воїна / М. Красиков // Ленін. зміна. – 1988. – 27 лют.

126. Те саме // Харків. ун-т. – 1988. – 15 берез.

127. **Красиков М.** Кульчицкий и Харьков : любовь без взаимности? / М. Красиков // Время. – 2019. – 23 авг. – С. 11 : фот.

128. **Красиков М.** Проблемы изучения и сохранения русской культуры на Слобожанщине [Электронный ресурс] : [в ст. поднимается вопрос о важности увековечивания памяти извест. деятелей рус. культуры, в т.ч. М. Кульчицкого. В библиогр. сноске представлен список лит. о полемике по поводу присвоения имени Кульчицкого одной из улиц Харькова] / М. Красиков // Творчість і екскурсії Красикова М.М. – Текст. дан. – Режим доступа: <http://mihmih.at.ua/publ/1-1-0-16>. – Загл. с экрана.

129. **Левоненко А.** Давайте что-то делать, чтоб духу не пропасть : [о мемор. доске М. Кульчицкому, похищенной вандалами] / А. Левоненко // Время. – 2000. – 5 янв.

130. **Мемориальная** доска поэту в большой цене // Харьков. известия. – 2016. – 1 дек. – С. 4 : фот.

131. **Мемориальные** доски выдающимся землякам : [об открытии обновлен. доски М. Кульчицкому] // Время. – 2004. – 21 авг. – С. 5.

132. **Політехників** запрошують на фестиваль [Електронний ресурс] : [«Кульчицький-фест»] // ХПІ. – Текст. дані. – Режим доступу : <https://www.kpi.kharkov.ua/ukr/2019/08/19/kulchitskiy-fest/>. – Назва з екрана.

133. **Ребрик В.** Взойдут ли их созвездия? : [Б. Слуцкий, М. Кульчицкий] / В. Ребрик // Слово ветерана. – 2009. – 12 авг. – С. 3.

134. **Стрельник И.** Появится ли в Харькове набережная Кульчицкого? : [писатели добиваются, чтобы в Харькове появилась набережная, названная именем поэта, а его дом был взят под охрану государством как памятник истории; к 100- лет. юбилею пройдет трехдневный фестиваль «Кульчицкий-фест»] / И. Стрельник // Вечер. Харьков. – 2019. – 16 авг. – С. 4-5 : фот.

135. **Харьковский** поэт Михаил Кульчицкий [Электронный ресурс] : [крат. биогр., мемор. доска] // Шукач. – Текст. дан. – Режим доступа: <https://www.shukach.com/ru/node/8938>. – Загл. с экрана.

М. Кульчицький у літературі та мистецтві

136. **Аннинский Л.** Цикл передач «Мальчики державы». М. Кульчицкий [Электронный ресурс] // Лев Аннинский : сайт. – Текст. и видеодан. – Режим доступа: <http://anninsky.ru/index.php/mikhail-kulchitskij>. – Загл. с экрана.

137. **Высокохудожественной** строчкой... [Электронный ресурс] : [сл. М. Кульчицкого, исп. В. Высоцкого] // Бард.ру. – Электрон. аудиодан. – Режим доступа:

<http://www.bard.ru.com/php/search>

[song.php?name=7743](http://www.bard.ru.com/php/search_song.php?name=7743). – Загл. с экрана.

138. **Застава** Ильича : [совет. худож. фильм М. Хуциева. В одной из сцен Б. Слуцкий читает стихотворение «Война совсем не фейерверк...»] // Википедия: вольная энциклопедия. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Застава_Ильича. – Загл. с экрана

139. **Кульчицкий М.** (1919–1943) [Электронный ресурс] : [стихи: О детях; Мечтатель, фантазер...; Хлебников в 1921 г.; Я вижу красивых вихрастых парней; Прощание; Дорога; биография; док. фильм «Легенда русского мира: Михаил Кульчицкий»] // Попов livejournal. – Электрон. текст. и видеодан. – Режим доступа: <https://a-g-popov.livejournal.com/1639285.html>. – Загл. с экрана.

140. **Один** из нас : повесть // Росляков В. Избранные произведения / В. Росляков. – Москва, 1983. – Т. 1. – С. 17-108.

«М. Кульчицкий как прототип молодого поэта. «Мы сразу его узнаем, хотя сейчас, зимой, он и одет был и выглядел по-другому. Михаил Галанза! Красный шарф, как пламя, закинут за спину, на голове не то кепка, не то шлем с кнопками и застежками. Мы видим его вполборота, скошенный взгляд и выступающий вперед крепкий подбородок».

141. **Песняры.** Через всю войну [Электронный ресурс] : [фильм-концерт Белорус. телевидения 1984 г. Звучит песня «Война совсем не фейерверк» на сл. М. Кульчицкого] // Youtube. – Электрон. видеодан. (1файл, 23:42 мин.). – Режим

доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=bvnWNL4mnS0>. – Загл. с экрана.

142. **Слуцкий Б.** Кульчицкие – отец и сын [Электронный ресурс] : [стихотворение] / Б. Слуцкий // Литмир. – Текст. дан. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=282722&p=23>. – Загл. с экрана.

143. **Стихи**, посвященные Кульчицкому // Кульчицкий М.В. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания о поэте / сост., подгот. и примеч. О.В. Кульчицкой, М.М. Красикова. – Харьков : Прапор, 1991. – С. 232-250. – Из содерж.: Самойлов Д. Перебирая наши даты; Слуцкий Б. Памяти поэта Михаила Кульчицкого: Просьбы, Декабрь 41 года, Голос друга, «Высоко он голову носил...», «Одни верны России...», Кульчицкий, «Я помню твой жестоковыйный нрав...»; Левин Г. Памяти товарищей, Другу, Михаилу Кульчицкому; Окунев Ю. Михаилу Львову, Здравствуй, Миша Кульчицкий; Глазков Н. Пародия на Михаила Кульчицкого, Памяти Миши Кульчицкого; Коренев А. Из поэмы «Кульчицкий»; Шатилов Н. Памяти Михаила Кульчицкого; Агронович Е. Моему поколению.

144. **Рубанова И.** Владимир Высоцкий [Электронный ресурс] / И. Рубанова // Лит. ру. – Текст. дан. – Режим доступа: <http://vysotskiy-lit.ru/vysotskiy/biografiya/rubanova-vladimir-vysockij.htm>. – Загл. с экрана.

«...С образом Кульчицкого, с его стихами в восприятие войны Высоцкого вошел еще один важный момент. В спектакле «Павшие и живые» он читал такие строчки поэта:

Война ж совсем не фейерверк,
А просто трудная работа,
Когда, черна от пота, вверх
Скользит по пахоте пехота».

145. **Топер П.** Ради жизни на земле. Литература и война. Традиции. Решения. Герои / П. Топер. – Москва : Совет. писатель, 1985. – 656 с.

Кульчицкий М.: с. 480, 489.

146. **Я раньше** думал: Лейтенант [Электронный ресурс] : [сл. М. Кульчицкого, исп. В. Высоцкого] // Бард.ру. – Электрон. аудиодан. – Режим доступа: http://bard.ru.com/php/search_song.php?name=33663. – Загл. с экрана.

Довідкові та бібліографічні матеріали

147. **Кадєєв В.І.** Кульчицький Михайло Валентинович / В.І. Кадєєв // Вихованці Харківського університету : біобібліогр. довід. – Харків, 2004. – С. 109-110. – Бібліогр.: с. 110 (11 назв.)

148. **Кадєєв В.** Кульчицький Михайло Валентинович / В. Кадєєв // Харківщина : енциклопед. слов. / редкол.: С.І. Посохов та ін. – Харків, 2014. – С. 198 : фот.

149. **Козлова А.Г.** Кульчицький Михайло Валентинович / А.Г. Козлова // Літературна Харківщина : довідник / за ред. М.Ф. Гетьманця. – Харків, 2007. – С. 163.

150. **Михайло Красиков** – вчений, краєзнавець, поет : біобібліогр. покажч. / Харків. держ. наук. б-ка ім. В.Г. Короленка. – Харків, 2008. – 103 с.

Кульчицький М.: імен. покажч., с. 75.

151. **Красиков М.** Кульчицький Михайло Валентинович / М. Красиков // Енциклопедія Сучасної України. – Київ, 2016. – Т. 16. – С. 131.

152. ***Кульчицкий** Михаил Валентинович (1919–1943) // Советское общество в воспоминаниях и дневниках : аннот. библиогр. указ. книг, публикаций в сборниках и журналах. Т. 8 Литературная жизнь СССР / Рос. публ. науч. ист. б-ка, Рос. гос. б-ка. – Москва, 2018. – С. 382.

153. **Кульчицкий** Михаил Валентинович [Электронный ресурс] // Википедия: вольная энциклопедия. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wik/Кульчицкий,_Михаил_Валентинович. – Загл. с экрана.

154. **Кульчицький** Михайло Валентинович [Электронный ресурс] // Вікіпедія: вільна енциклопедія. – Електрон. текст. дані. – Режим доступу: https://uk.wikipedia.org/wiki/Кульчицький_Михайло_Валентинович. – Назва з екрана.

155. **Михайло** Кульчицький : поет // Письменники Радянської України : довідник. – Київ, 1986. – С. 337.

156. **Поет і воїн** : (до 90-річчя від дня народж. М. Кульчицького) [Електронний ресурс] : [вірт. вист.] / ХДНБ ім. В. Короленка. – Режим доступу: http://korolenko.kharkov.com/virtual_vistavki/Kultchizkiy/Kultchizkiy1.htm. – Назва з екрана.

157. **Советские** поэты, павшие на Великой Отечественной войне 1941–1945 годов // Библиотека поэта : аннот. библиогр. (1933–1965). – Москва-Ленинград, 1965. – С. 135.

158. **Советское** литературоведение и критика. Русская советская литература : указатель за 1968-1970 годы. – Москва : Наука, 1975. – 400 с.

Кульчицкий М.В.: указатель имен, с. 362.

159. **Слущкий Б.** Кульчицкий Михаил Валентинович / Б. Слущкий // Краткая литературная энциклопедия. – Москва, 1966. – Т. 3. – Стб. 894.

160. **Харків** ХХ століття : бібліогр. покажч. / Харків. держ. наук. б-ка ім. В.Г. Короленка. – Харків, 2003. – Вип. 1. Історія міста Харкова (1900–2000). –

Кульчицький М.: імен. покажч., с. 774.

Михаил Кульчицкий: «По пахоте пехота»

В отличие от Павла Когана, он сравнительно много успел опубликовать за отмеренные гибелью двадцать два года жизни. Начиная с украинских и русских пионерских газет и журналов (школьнику было шестнадцать лет) и кончая «толстым» журналом «Октябрь», где за три месяца до войны он (студент столичного Литинститута) поместил фрагменты программной поэмы «Самое такое». В отличие от Павла Когана, он хорошо запомнил, изучил и описал город своего детства. Харьков «в год моего рождения». То есть в 1919:

«А безработные красноармейцы с прошлогодней песней, еще без рифм, на всех перекрестках снимали немецкую проволоку, колючую, как готический шрифт. По чердакам еще офицеры марались, и часы по выстрелам отмерялись. Но в бурой папахе, бурей подбитой, на углу между пальцев людей пропускал милиционер, который бандита уже почти что совсем не напоминал...» Меты таланта: остроумная наблюдательность, отмечающая часы по выстрелам; поэтическая фантазия, прочитывающая готику в коллочках немецкой проволоки... Но сквозь эти взблески прирожденного мастера – какова подлинность картины, написанной явно по рассказам, но по рассказам тех, кто сам перетерпел жуть недавней гражданской войны! И какая цепкость пера, сиющегося удержать на бумаге жизнь во всей ее фактурной, мощной, удивительной конкретности.

Наконец, в отличие от Павла Когана – удержан близкий круг: родные, отец, деды... Контраст с Коганом тем интереснее, что по системе убеждений они почти близнецы, мальчики Державы, разность их опыта не ощущается как конфликтная ситуация, но – как общая картина, увиденная с разных точек.

Биографы Кульчицкого свидетельствуют, что он – «из старинной русско-украинской интеллигенции». Мать, «в молодости красивая, привыкла к старинным тонкостям обращения... ее круга». Отец – бывший царский офицер, ветеран Империалистической войны и Георгиевский кавалер, в молодости писал стихи, в зрелости – солдатские уставы. При Советской власти – юрист. В 1933 году арестован за сокрытие дворянского

происхождения, каковое (сокрытие) объяснил следователям так: революция отменила сословия, и он просто не придал значения странным пунктам анкеты. При всей внешней верноподданности такой довод отдавал тонкой издевкой, и арестанта отправили на Беломорканал, а затем в ссылку, куда к нему на свидание допустили со временем и сына. Сын вывез из поездки поэтически изваянный карельский пейзаж, стихотворение появилось в журнале «Пионер», и это стало первой публикацией Михаила Кульчицкого.

Через несколько лет «за отсутствием состава преступления» отцу разрешили вернуться в Харьков, где он и оказался при немцах. В декабре 1942 года его забили насмерть в гестапо.

О смерти отца Кульчицкий, слава богу, узнать не успел. А вот арест отца в 1933 году стал причиной острого разочарования: хотел после школы поступать в военное училище – отсеяли по анкете. На семь лет отложила армия...

Впоследствии, уже в Перестройку, история с арестом отца побудила биографов искать у Кульчицкого антисталинские настроения. Искали усердно, но не обнаружили. Настроения поэта вообще могут не совпадать с настроением его позднейших биографов, которые, естественно, знают больше и судят круче. Но для меня сейчас существенно то, что «попало в стихи».

В стихах Кульчицкого есть эпизод, навеянный состоянием «лишенца». Написано стихотворение в конце 1939 года. Риску освободить сюжет от поэтической одежды, как всегда у Кульчицкого, яркой, прихотливой и неожиданной, – речь в данном случае не о мастерстве стихотворца, а о реальных событиях и чувствах.

Сюжет: два приятеля пьют вино, рассуждают об Александре Грине. Ночь. Звонок в дверь. Хозяин выходит в прихожую. В дверях почтальон с посылкой из лагеря от старика-отца. «Посылка эта стоила не больше, чем на полу разлитое вино». В посылке – письмо с провинциальными вопросами и пожеланиями. Сын не знает, куда ему деться от стыда перед приятелем, куда спрятать «заштопанные стариком перчатки».

Прежде, чем мы можем сообразить, как отнестись к таким сыновним чувствам, стихотворение обрывается финалом:

«Приятель вышел, будто прикурить, и плакал, плакал на чужой площадке».

Как всегда у Кульчицкого, реальность «протискивается» сквозь фактуру стиха. Кто вышел и заплакал? Сам герой? Или приятель, понявший, что происходит, и заплакавший от сострадания? И кто тут подлец? (Стихотворение названо «Стихи о подлеце»).

Зная психологический склад поэта, можно представить себе его в любой из этих двух ролей.

Отец преподавал сыну вовсе не «тонкие манеры». Он преподавал ценности. Родина, Отчизна, Честь. И – чего бы это ни стоило! – получить образование.

Несколько слов о пращурах. Прабабка – грузинская княжна, вышедшая замуж за казака, воевавшего с горцами (прадед). Бабка по другой линии – прибалтийская немка, певица и артистка, находившаяся в дальнем родстве с Шеншиными (то есть, и с Афанасием Фетом). Известны еще и украинские корни («нити тянутся из Польши»), они закреплены «портретом одного из наших предков (с книгой в руке) в Кирилловской церкви в Киеве».

Я беру сведения из мемуаров сестры поэта Олеси Кульчицкой [1]. Они существенны для понимания того, из каких глубин черпает поэт «материал» своей души. Он вообще склонен черпать «из глубин», из пластов, из залежей былого.

Что же он оттуда добывает?

Записная книжка 1939 года:

Мне дали:

русские – сердце

немцы – ум

грузины – огонь

украинцы – душу

поляки – хитрость

козаки – силу.

Результирующая формула – в поэме «Самое такое»:

Помнишь – с детства –

рисунок:

чугунные пути

Человек сшибает
 с шара
 грудью? –
 Только советская нация
 будет
 и только советской расы люди!

Формула, явно пропущенная сквозь Маяковского, вполне отвечает той интернациональной вере, вне которой не мыслит себя советское поколение. Но у кого как складывается эта результирующая формула? Можно ото всего отречься. А можно все стиснуть воедино: ум, душу, огонь, силу, хитрость, – попытавшись вместить все это в сердце.

Вместить – Вселенную в конце концов.
 А в начале?
 А в начале, как уже сказано, – 1919 год:
 Как в девятнадцатом –
 от Украины – к Сибири
 проползли,
 пробежали,
 пропАдали вы –
 от Польши к Японии
 нам родину ширить
 А может быть
 От Москвы –
 До Москвы!
 Может быть,
 Вот в самое сейчас
 Сталин промокнул приказ...

О Сталине разговор особый. А пока – о результирующих формулировках, которые кажутся у поэтов «поколения сорокового года» слишком похожими. От Японии до Англии... От Польши к Японии... Есть, однако, различия. У Когана – центробежность, безоглядность, только вперед, в грядущее! У Кульчицкого – центростремительность, и все время оглядка в прошлое. Можно добежать аж до Судана, аж до Калифорнии, до «океанской последней черты» – но вернуться в Москву, непременно.

Можно из 1940 года все время возвращаться в 1919-й, убеждаясь, что там коммунизм так же «близок», как тут.

«Вокругшарный ветер» гуляет между страницами, листает тетради со стихами. Границы стираются, смываются, сдуваются: государственные, географические, национальные...

И, однако, наполнены! Прет же фактура сквозь «земшарность» – фактура национальная, в самом лучшем виде! Немцы, русские, украинцы...

О, святые славянские ночи,
Где в снегу погребен вражий шаг!
Нет, не будет, наглея нарочно,
Виться дым на немецких и точных,
На палачьих, широких и прочных,
На прямых маслянистых штыках.

Строки, словно холодным тевтонским штыком начертанные! Но немецкую сталь прожигает казачий огонь. Сюжет – из того же 1919 года, расстрельный. Пленные немцы под дулами. Команда: «Кто с крестом на сердце – выходи!» Не желая разделяться, немцы бросают крестики под ноги и, становясь под залп, шепчут друг другу, что в душе они... евреи.

Поскольку палачи тут – белоказаки, а жертвы – оккупанты, никакой красной идеи из стихотворения не выудишь. Но искрится в нем – бешеное озорство. Ничего немецкого или еврейского, все – кульчицкое.

Клятвы верности России и всему русскому сопровождаются высмеиванием «русопяцкого», носителем которого избран автор «Соляного бунта» Павел Васильев. Строго говоря, это подлог: ничего русопяцкого у Васильева нет, а есть – неистовая сшибка сторон (казахи – казаки, кулаки – бедняки, белые – красные), и в этом неистовстве Васильев – прямой предтеча Кульчицкого. Тем веселее издевка: «Окромя... мужики опосля тоски... резня рязанские пяташки...». После такого афронта русская идентичность может быть утверждена без боязни оказаться старорежимной. «Потому что я русский наскрозь – не смирюсь со срамом наляпанного а-ля-рюс».

Самое острое взаимодействие – с Украиной. Все-таки Харьков – город украинский, и мову Кульчицкий знает с детства как родную [2].

Как примирить грядущую «советскую расу» с таким кипением национальных темпераментов? Арифметически – никак. А поэтически – так:

И пусть тогда
на язык людей
всепонятный –
как слава,
всепонятый снова,
попадет
мое
русское до костей,
мое
советское до корней,
мое украинское тихое слово...

Воистину поэзия – язык невозможного.

Как это неистовство уложить в строй воззрений, выравниваемых под «грядущее»?

У Павла Когана жизнь так и выстраивается – под грядущее. Ветер грядущего чистит мироздание для потомков.

У Кульчицкого грядущее не просматривается. «Пусть там мираж, не все ли равно. Пусть под ногами ходит дно! Пусть впереди уже маячит грядущая Планета зрячих...». Дно, предполагаемое под килем с детства знакомого пиратского брига, по таинственным законам поэзии совмещается с легкой на дно Атлантидой. «Проплывают птицы сквозь туманы, плавниками черными вода», «древняя флотилия планет» заставляет сердце биться в унисон со Вселенной. Мощь идет от древности, от скифских курганов, от неродившихся, неоткрытых звезд. Мир сотрясается от скрытых сил.

И стих сотрясается от почти неуправляемых импульсов.

Два любимых ученика Сельвинского играют со строфой, как тореадор с быком. Коган выгибает рифму, как рапиру: «За порогом звонкая полночь-тьма. Улыбнешься тонко: «Пол-но-те!» Кульчицкий берет быка за рога, выворачивает ему голову, гнет, тащит... «И, зная топографию, он топает по гравии...»

Тигр, заточенный Сельвинским в зоопарк и вызывающий у Когана горечь сочувствия, у Кульчицкого прет на волю, но как! «Казалось, столбы упадут, как кегли, ветер такой в эту ночь задул. Тюремщик думал, что ключ повернул, но тигр, полосатей, чем каторжник беглый, фосфором напоив глаза, хвостом стирая с известки свой очерк, между двух стен, как между двух строчек, с тщательным ужасом проползал». Бежавший, он был пристрелен бригадой МУРа. Этот прогноз гибели романтики написан в январе 1940 года. И это – автопортрет поэзии Кульчицкого.

У Когана политические символы сведены к минимуму – и без них ясно, они способны только сбить тонко вычерченную картину.

У Кульчицкого политические символы прямо так и прут, через строку – от избытка энергии, от крутой откровенности! Ну, понятно: Революция, багровое знамя, крейсер «Аврора»... И еще – ЦК, Дворец Советов, железные чекисты... (Около Дворца видятся уже и «окопы» – строительство заморожено. Присутствию чекистов не мешает то, что сам побывал сыном лишенца)...

С «коммунизмом» тоже не все просто. Коммунизм надо спасать от «непоэтов», которые готовы «все окрасить в серый, казенный и вокзальный цвет».

Непросто и со Сталиным, чье имя пестрит в стихах Кульчицкого, так что кое-где умные публикаторы заменили его на «Таллин» (благо, Эстония уже присоединена к СССР), а кое-где сделали вид, что не знают, что это за «царицынский наркомпрод» незримо присутствует при расстреле немцев казаками. Но стихотворение, названное «Разговор с т. Сталиным» спрятать невозможно, его надо комментировать.

Разговор – прямо на улице, по которой поэт «всю ночь прошлялся с девушкой, накинувшей мое пальто», – т. Сталин, увидев их, тормознул машину – «нараспашку дверцу» – и «как совесть, в глаза заглянул».

И тут поэт выдает вождю целый список претензий. Почему забыта романтика? Почему поэзия отдана на откуп пошлякам? Где расцвет литературы? Почему вместо нее цветет Литфонд? Почему настоящие поэты бьются, оторванные от штабов, а халтурщики травят их как «эстетов»? Почему «поэтические проституты именем Вашим торгуют с листа?» И в финале:

Мы запретим декретом Совнаркома
Кропать о Родине продажные стишки.

«Продажные» тоже, покопавшись в черновиках, некоторые издатели смягчили до «бездарных». Однако претензии в стихе настолько круты, что вполне обеспечивают Кульчицкому почетное место в строю борцов против сталинизма. При одном безответном встречном вопросе: почему со своими протестами против тоталитаризма поэт обращается прямехонько к тоталитарному диктатору, и не с возмущением, а с преданностью?

Ответ дает Давид Самойлов в блестящей статье «Кульчицкий и пятеро» [3].

Вера в Революцию у этого поколения сидит так глубоко, что ее невозможно поколебать ничем. Убеждение, что беспощадность есть главный метод революционного действия, ни у кого из них сомнений не вызывает. Державность, выстроенная на этом фундаменте, неотделима от образа Вождя, так что даже саморазоблачения вчерашних вождей на процессах «врагов народа» кажутся мероприятием, на которое обвинители и обвиняемые пошли, сговорившись вполне сознательно, как на военную хитрость, продиктованную обстановкой [4].

Мальчики Державы, «якобинцы», романтики, люди будущего готовы вписаться в эту логику. Вопрос только в том, кому вписаться легче, а кому – по природной «непомерности» (лексковским словом говоря) – труднее.

Кульчицкий по своей непомерности – тот самый случай.

Давид Самойлов пишет: «Внешность его была примечательная. Высокого роста, статный, гвардейской выправки. Такой далеко бы пошел при русских императрицах».

А при генсеках?

А при генсеках – сходство с Маяковским: так же грубо вытесан.

Когда отпустил чуб и свесил на лоб, – с Багрицким.

После финской компании Багрицкий, поветрием прошедший над молодой поэзией, разом отставлен: о подступающей войне надо писать совершенно по-другому. Кульчицкому судьба уже не оставляет времени писать по-другому, но когда летом 1941 года он остригается наголо, лицо словно очищается от лишнего.

«С такими лицами в наше время погибают», – записывает Самойлов.

Сам Кульчицкий настроен иначе. Ему весело! Поднявшись дежурить на крышу во время немецкого налета, он выбрасывает в ящик с песком зажигалки и – пляшет!

«Я самый счастливый человек на свете», – эту его фразу запоминают мемуаристы. Надо соединить это самоощущение с самой ранней фразой в его поэтическом архиве, в 15 лет написанной: «Не моя ли каштановая голова поднялась над черной войной?» – тогда трагедия обнажит свою логику, не востимую ни во что, кроме великих стихов.

С началом войны он прекращает их писать. От должности фронтового поэта отказывается. Кончает курсы пехотных командиров и в декабре 1942-го получает в петлицы лейтенантский кубарь.

26 декабря пишет единственное за войну стихотворение, которое прощальной метой остается в русской лирике.

Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!

Что? Пули в каску безопасней капель?

И всадники проносятся – от свиста

Вертящихся пропеллерами сабель?

Я раньше думал: «лейтенант»

Звучит «налейте нам»,

И, зная топографию,

Он топает по гравию.

Война ж совсем не фейерверк,

А просто – трудная работа,

Когда – черна от пота – вверх

Скользит по пахоте пехота.

Марш! И глина в чавкающем топоте

До костей мозга промерзших ног

Наворачивается на чоботы

Весом хлеба в месячный паек.

На бойцах и пуговицы вроде

Чешуи тяжелых орденов:

Не до ордена. Была бы Родина.

С ежедневными Бородино.

Его Бородино – Сталинград.
Он гибнет 19 января 1943 года.

Самойлов: «В смерть Павла Когана поверили сразу. А в смерть Миши верить не хотелось».

Слухи, что он не погиб, а спасся, ходили еще долго. Слуцкий, имевший в Смерше «некоторые возможности», наводил справки. Потом смирился:

И я, как собака, вою
Над бедной твоей головою...

[1] Олеся Кульчицкая. Брат. В книге: Михаил Кульчицкий. Вместо счастья. Харьков, 1991.

[2] И переводит с украинского и на украинский. В том числе и «упражнения ради». Еще ради того же «упражнения» переводит Жуковского на язык Маяковского и наоборот. (См. свидетельства Бориса Слуцкого в сборнике Кульчицкого «Вместо счастья». В другой публикации этого очерка Жуковский заменен Чуковским. Если такое превращение не в духе точного Бориса Слуцкого, то вполне в духе Кульчицкого. Избыток озорства!

[3] Почему пятеро? Ответ – у Николая Глазкова: «А рядом мир литинститутский, где люди прыгали из окон, и где котировались Слуцкий, Кульчицкий, Кауфман и Коган».

[4] Сходную версию можно найти у Артура Кёстлера в «Слепящей тьме»: Бухарин ради торжества партии вживается в роль ее врага.

Строка, оборванная пулей

Когда заходит речь о поэтическом поколении начала 1940-х, мы привычно повторяем: «ушли, не долюбив, не докурив последней сигареты» (Н. Майоров), «умирали, не дописав неровных строчек, не долюбив, не досказав, не доделав» (Б. Смоленский). «Не долюбив, не досказав...» – так была названа и публикация стихотворений погибших поэтов в № 20 «Огонька» за 1988 г. в антологии Е. Евтушенко «Русская муза XX века».

Но так ли уж безошибочно верны все эти определения по отношению к «лобастым мальчишкам невиданной революции»? Да, они погибли, «красивые, двадцатидвухлетние»; да, их при жизни почти не печатали; да, мало кому из них довелось вкусить тихих семейных радостей и, тем не менее, перечитывая даже то немногое, что опубликовано в посмертных коллективных сборниках и немногочисленных отдельных изданиях их произведений, видишь, что, вопреки всему, это было одно из самых высказавшихся, выразивших себя поэтических поколений.

И все-таки – «строка, оборванная пулей...» Пулей? Я расскажу только об одном человеке – Михаиле Кульчицком, о судьбе его наследия, поскольку, готовя к изданию книгу его стихов (см.: Кульчицкий Михаил. «Вместо счастья: Стихотворения. Поэмы. Воспоминания о поэте.» Харьков, «Прапор», 1991 г. Сост., подгот. текста и прим. О.В. Кульчицкой и М.М. Красикова) не раз и не два терялся в догадках относительно происхождения опубликованных ранее текстов. Передо мной – автограф одного из самых знаменитых стихотворений о войне – стихотворения М. Кульчицкого «Мечтатель, фантазер, лентяй-завистник!», написанного поэтом за три недели до гибели. Когда называешь имя Кульчицкого, всегда вспоминаются именно эти стихи. Почему? Потому ли, что это лучшее стихотворение, или потому, что других стихотворений Кульчицкого многие просто не знают, а это - перепечатывается из антологии в антологию, из хрестоматии в хрестоматию, переведено на иностранные языки? Скорее, второе. И у читателей возникает ощущение, что Кульчицкий – автор одного стихотворения (есть такая категория поэтов). Два тонюсеньких сборничка его стихов «Самое такое» (Харьков, «Прапор», 1966) и «Рубеж» (Москва, «Молодая гвардия», 1974), изданные

очень скромным тиражом, давно стали библиографической редкостью, как и сборник «Вместо счастья». Однако всмотримся попристальнее в стихотворение, у которого, как кажется, столь счастливая судьба. Увы, это только кажется. Даже в упомянутой подборке в поэтической антологии «Огонька» это стихотворение напечатано без первых четырех строк (как в добром десятке других газетных, журнальных и книжных перепечаток), а в сборнике «Подарили планете победу» (Донецк, «Донбас», 1975) выброшенными оказались целые две первых строфы. Не надо быть литературоведом, чтобы понять: изъять из настоящего стихотворения 8 строк – значит попросту уничтожить его. Может, кого-то из донецких тайных сторонников будущего общества трезвости испугала фраза: «Я раньше думал: «лейтенант» звучит «налейте нам»? Но это еще не все. И в тех случаях, когда приводятся все строфы (например, в таком солидном издании как «Библиотека поэта», мы имеем дело вовсе не с авторским текстом, а с редакторским вариантом. В стихотворении «Мечтатель, фантазер...» сделано 5 (!) текстологических поправок. Когда-то Лев Аннинский написал: «Вообще Кульчицкий делал бы, наверное, все то, чем впоследствии прославились и Вознесенский, и его антиподы из лагеря деревенских «формотворцев», у него все можно найти: и фантастическую ассоциативность, и глубокую звукопись, строчка «скользит по пахоте пехота» до сих пор вызывает зависть нынешних музыкантов языка...» Уважаемые «музыканты языка»! Я предвижу, что ваша зависть возрастет еще больше, потому что звукопись у Кульчицкого гораздо лучше, чем у его непрошенных редакторов: «спешит по пахоте пехота». Точно так же оказались урезанными и перевернутыми многие стихотворения и поэмы Михаила. Бойко орудовали редакторские ножницы. Так, в 26-м выпуске альманаха «Поэзия» (Москва, «Молодая гвардия», 1980) от стихотворения «О войне», состоящего из 21 строки, осталось одно четверостишие.

Совсем не случайно, думается, стыдливо исчезла концовка стихотворения «Кресты» в коллективном сборнике погибших поэтов, вышедшем в большой серии «Библиотеки поэта» (Сост. В. Кардин и И. Усок, редактор Г. Цурикова): «Рвать шнурок на шее, если понял, // Никогда не поздно. И верней. // Немец, издеваясь над погоном, // Скажет немцу: «Я – в душе еврей!» В брежневскую эпоху такой интернационализм казался явно чрезмерным.

Порой это было следствием текстологической небрежности, некомпетентности составителей, но гораздо чаще в этих правках сквозит вполне осознанное намерение, диктуемое отношением к погибшим поэтам как к начинающим стихотворцам, которым не грех исправить нескладный стишок, пройтись по нему «рукой мастера». И «исправляли», и «проходились» – каждый на свой лад. Кульчицкого оглуляли, давая что-то невразумительно-мямлющее, типа «когда держать ее себе невмочь» – вместо: «в себе невмочь» (стихотворение «Дорога»), вылущивали самую суть поэзии, мысли. Например, в главе «Год моего рождения» поэмы «Самое такое» есть строки: «Но в бурой папахе, // Бурей // подбитой, // на углу // между пальцев // людей пропускал // милиционер, который бандита // уже почти что совсем не напоминал». Идет речь о Харькове 1919 года. Может, кого-то из современных читателей удивят последние две строки. Но надо же иметь хоть немножко представление об истории! Вспомним описание солдат революции в поэме Блока «Двенадцать»: «В зубах – сигарка, примят картуз, // На спину б надо бубновый туз!» Внешне – бандиты, каторжники! Составительница коллективного сборника «Сквозь время» (Москва, 1964) Виктория Швейцер, чтоб не морочить себе голову, решила совсем не связываться с милицией, просто выбросив этот кусок текста. Харьковчане (составитель сборника «Самое такое» Н.Шатилов, редактор Р.Я. Кальницкий) были более отважными. Вот что у них вышло: «...людей пропускал // милиционер, который бандита // по сторожкой походке распознавал». Куда там Овидию с его метаморфозами! В рукописи поэмы «Бессмертие» – черным по белому: «Пусть кошелек, как Жаров, пуст...» В сборнике же «Самое такое» почему-то пострадал С.А. Родов. У Кульчицкого: «Багров подножия гранит // Фантастов Грина, Верна, Маркса». В том же сборнике: «...Фантаста и провидца Маркса». Избавили Маркса от плохой компании! В «Балладе о комиссаре» у Кульчицкого читаем: «Как могильщики, // Шла в капюшонах застава. // Он ее повстречал, как велит устав. // Четырьмя гранатами, // На себя не оставив, – // На четыре стороны перекрестя». Печатается же: «перехлестав». Из каких антирелигиозных соображений надо было уничтожить образ? Подобных примеров – тьма.

Что ж, во все времена находились «добрые люди», которые заботились о благопристойном реноме умерших, благо те безгласны и не

нарушат желанной благопристойности. И тогда вместо пламенного: «И в мой жестокий век восславил я свободу...» появлялась манная каша Жуковского: «Что прелестью живой стихов я был полезен...». Поэма «Самое такое», вопреки уверениям авторов комментариев сборника «Советские поэты, павшие на Великой Отечественной войне» (Москва, 1965), в том, что она дается целиком, напечатана была и в этом издании, и в книге «Сквозь время» (Москва, 1964), да и в харьковском сборнике (1966) не полностью, а с купюрами. Впрочем, проницательный читатель мог догадаться об этом по стоящим кое-где отточиям, которые, однако, он волен был трактовать и как пропуск текста, и как заурядное многоточие. Была произведена жесткая чистка всего, что казалось тогда «политически неблагонадежным», были начисто вымараны «крамольные» фамилии Скрыпника, Пятакова и др. Причем делалось это порой не только уже знакомым методом изъятия целых кусков, а путем выбрасывания (без замены) четырехсложного слова из рифмованного (!) текста. Ясно, что нарушалась ритмика, менялся смысл, стих превращался в истекающее кровью бесформенное существо. То, что в результате оставалось, не всегда даже чисто формально могло состыковаться. От поэмы «Бессмертие» в харьковском издании и вовсе остались ключья, главы были поданы в таком порядке: 1-3, 6, 7, 15-18, 21, 23, 25-29, 32-39, 41-44 (от 41-й главки осталось 4 строки), 49, 52-55. И хоть бы где-нибудь было сказано, что поэма печатается в отрывках! Понять не то что смысл поэмы, но вообще авторскую логику по такой публикации невозможно. Московский сборник «Рубеж» (сост. Д. Ковалев, редактор Б. Лозовой) с успехом повторяет все несурезицы предыдущих изданий и плодит новые: в него даже попало чужое стихотворение - «О детях», написанное однокурсницей Михаила по Литинституту Еленой Ширман. Как бы сам Кульчицкий отнесся ко всему этому? Когда в «Московском комсомольце» было напечатано одно его стихотворение, но, как писал поэт родным, «выбросили лучшую строфу и исковеркали две строчки», он «железно решил, что это – последняя уступка сегодняшним поэтическим нравам». Однако и позднее в журнальных публикациях первой половины 1941 г. произведения Кульчицкого появлялись не в том виде, в каком хотелось автору. И если к перевернутому инициалу в журнале «Молодая гвардия» – «А» вместо «М» – поэт мог отнестись только с юмором: «То к лучшему. Было бы

«М... Кульчицкий...» А теперь «А! Кульчицкий!», то о человеке, который, готовя к публикации в журнале «Октябрь» его поэму «Самое такое», по сути «расправился» с нею, дав из 8-ми глав 3 куса из трех глав, к тому же «вычеркнув эпиграф и напакостив во 2-й главе», Кульчицкий пишет совсем не в шутейном тоне. Идти на уступки, лишь бы напечатали, было не в его правилах. Это означало – давать халтуру. «С литературой лишь халтуру тогда пристало рифмовать», – сказано в романе в стихах Кульчицкого «На правах рукописи». Великий оптимист, Михаил видел даже особое благо в том, что стихи его почти не проходили в печать: «Оттого, что стихи по дюжине раз читаются всем друзьям и поэтам, слова понемногу заменяются, и получаются такие крепковатые и гениальноватые строчки, что их не оторвешь – как палец за палец от руки». Молодые поэты умели работать над стихом. Они становились мастерами. Всё чаще им удавалось достичь такого уровня художественной целостности, когда «из песни слова не выкинешь».

Увы, после смерти этих ребят нашлись «богатыри», сумевшие не только разомкнуть крепко сжатые, как пальцы рук, строки, но даже вовсе «оторвать пальцы от руки». Так, начинающая поэму «Самое такое» глава «Дословная родословная» во всех изданиях до 1991 г. печаталась как отдельное стихотворение. Друг Михаила по семинару Сельвинского в Литинституте Павел Коган так представлял отношение людей будущего к ним – юношам начала 1940-х гг.: «Они нас выдумают мудрых, // Мы будем строги и прямы, // Они прикрасят и припудрят, // И всё-таки пробьёмся мы!»

Да, пришло время, когда, наконец, должны пробиться к нам их горячие строки – живое дыхание этих ребят. В их стихах сказано так много пророческих истин – и о себе, и о будущем страны. Вслушайтесь только в это напутствие своему поколению, звучащее в стихотворении «Дорога» М. Кульчицкого:

Иди же, юноша,
Звени тревожной бронзой
И не погибни кровью в подлеце.
Живи, как в первый день,
И знай, что будет солнце,
Но не растает
Иней на лице

Оцените весомость (и рискованность) таких строчек:

А это трудно – идти полужная

А это трудно – любить страну.

(«Разговор с т. Сталиным», 1940 г.)

Или твердую убежденность П.Когана:

Без шуток. Если ты поэт

Всерьез. Взаправду. И надолго.

Ты должен эту сотню лет

Прожить по ящикам и полкам.

(«Первая треть»)

Молодые поэты черпали оптимизм в завете своего учителя Ильи Сельвинского: «Поэт создает себе своих читателей». И «рукописные поэты» (так называли они себя), чьи стихи «гуляли по стране», несомненно, создали бы своих читателей – думающих, честных, откровенных, не боящихся смотреть правде в глаза. «Швейцары не пуцали в прессу, // Но рос с горы лавиной аж // Геометрической прогрессией // Изустный именной тираж», – писал Кульчицкий («На правах рукописи»). Эти «лобастые мальчики» многое понимали, они вовсе не были оторванными от жизни «книжными романтиками», как это пытается представить С.Куняев. И успели сказать самое главное о нелегком своем времени. В записной книжке Михаила в записи от 16 ноября 1939 г. среди «заповедей», которым решил следовать молодой поэт, есть такая: «Говорить в стихах с будущим человеком, через головы редакторов и бывших строчек». Вспоминается сразу безумная мечта Маяковского дойти к будущему читателю «через головы поэтов и правительств». Автору поэмы «Во весь голос» это не удалось: спецлитераторы долго и успешно вели его под конвоем сталинской формулы. Не удавалось и Кульчицкому до самого последнего времени перепрыгнуть через упругие головы редакторов к своему читателю. Во времена, когда слово «интеллигент» было ругательным, Кульчицкий мечтал посвятить свою книгу лирики «интеллигенции – народу будущего». Станем ли мы адресатами стихов поэта – этим «народом будущего», удостоимся ли высокого сана – быть интеллигентами? Ведь «интеллигенция» в переводе с латинского – «способность понимать»...

Свинцовые пули оборвали жизни золотых ребят призыва 1941 года. Пули равнодушия, трусости, конформизма обрывали их чистые, честные строки много лет спустя после войны. Удивительно, с каким постоянством всегда находится «осторожный человек», растаптывающий догорающее сердце Данко. Эти юноши погибли за Родину. Внешние знаки благодарности воздавались им чуть не ежегодно в подборках к 9 мая, в многочисленных коллективных сборниках и хрестоматиях, в теле- и радиопередачах. По сравнению с теми, кто был в приказном порядке «забыт», чьё творчество было репрессировано, их судьба кажется счастливой (впрочем, «Разговор с т. Сталиным» до 1988 года был в разряде архивных единиц Д.О. – «допуск ограничен» и опубликован только в 1991 г.). Но нам ещё предстоит дополнить картину поэзии конца 30-х многими строками, сохранившимися в архивах да «в пересказах устных», чтобы не растворялись в тумане лет, а проступили из тьмы светлые лики павших.

**Памяти поэта
Михаила Кульчицкого**

Давайте после драки
Помашем кулаками:
Не только пиво-раки
Мы ели и лакали,
Нет, назначались сроки,
Готовились бои.
Готовились в пророки
Товарищи мои
Сейчас все это странно,
Звучит все это глупо.
В пяти соседних странах
Зарыты наши трупы.
И мрамор лейтенантов
– Фанерный монумент –
Венчанье тех талантов,
Развязка тех легенд.
За наши судьбы (личные),
За нашу славу (общую),
За ту строку отличную,
Что мы искали ощупью,
За то, что не испортили
Ни песню мы, ни стих,
Давайте выпьем, мёртвые,
Во здравие живых!

Другу

Ни дня без тебя не прожил,
Ни дня не чувствовал павшим.
С тобою – мне жизнь дороже,
Взрыхленная, словно пашня.
Идешь – беспокойный, шумный,
Вовеки непримиренный.
Не старостью умудренный,
А юностью многодумной.
Шумевший и бушевавший,
Опять беспокойно дышишь.
За жизнь не отвоевавший,
Воюешь – не строчки пишешь.
И жизнь без тебя пустынной,
Чего-то в ней не хватает.
Порою на окнах иней
С приходом весны не тает...
Не тай! Не рассыпья! Останься!
Несгинувшим и непавшим,
Воскреснешь ты, может статься,
В последнем дыхании нашем.

Іменний покажчик

- Агронович Е. 143
 Аннинский Л. 30, 31, 136
 Баскин Л. 32
 Берр Э. (118)
 Бороденко М. 115
 Верекомская А. 122
 Высоцкий В. (137, 144, 146)
 Гельфандбейн Г. 33, 34
 Гетьманець М.Ф. 149
 Глазков Н. 5, 36, (110), 143
 Гольберг М. 5, 35, (104)
 Гончар О. (111)
 Горелик П. 5, 37
 Губин Д. 38, 39
 Гудзь І. 40
 Гурская И. 41
 Добрицкий А. 123
 Евтушенко Е.А. 5
 Ефанова М. 42
 Журавский Ю.И. 43
 Зайцев Б.П. 43
 Кадеев В.І. 147, 148
 Кардин В. 44, 45
 Карнацевич В.Л. 75
 Катаева Р. 74
 Ковалев Д. 6, 7
 Коган П. 27, (73)
 Козлова А.Г. 47, 149
 Колесникова Л. 46
 Коренев А. 143
 Корж Н. 48-50, 104
 Косенков С.С. 5
 Куликов Б. 72, 73
 Красиков М. 5, 51-71, (114),
 125-128, 143, (150), 151
 Кульчицкая О.В. 5, 74, (104),
 143
 Кульчицкий В.М. (39, 106, 107,
 142)
 Кульчицкий М. 1-29, (5-9, 19, 27,
 30-160)
 Кушнарьев Є.П. 111
 Левин Г. 5, 82-84, 143
 Левін С. 85
 Левоненко А. 86, 129
 Луконин М. 5
 Львов М. 5, 87
 Майоров Н. 27, (73)
 Мигаль Б.К. 43
 Миловидова Г. 5, (42), 88, 89
 Минаков С. 90
 Мисик В. (124)
 Можейко И. 94-98
 Наровчатов С. 5, 92, 99
 Неменова Л. 5, 101, 102
 Окунев Ю. 103, 143
 Отрада Н. 27

- Посохов С.И. 148
Ребрик О. 108
Ребрик В. 105-108, 133
Росляков В. 140
Рубанова И. 144
Самойлов Д. 5, 109, 143
Сидоров Е. 110
Слуцкий Б. 5, 8, 9, 19, 112, 113,
(133, 138), 142, 143, 159
- Стельмухова Е. 41
Стрельник И. 134
Топер П. 145
Хуциев М. (138)
Шатилов М. 116, 117, 143
Шеварев Д. 118
Шохина В. 119, 120
Эренбург И. 27
Юрченко Н. 121

Зміст

Передмова	3
Знаєте, яким він хлопцем був?	4
Прижиттєві видання та публікації	10
Окремі твори М. Кульчицького	10
Твори, надруковані в періодичних виданнях та збірниках	11
Література про життя і творчість М. Кульчицького	13
Увічнення пам'яті	25
М. Кульчицький у літературі та мистецтві	26
Довідкові та бібліографічні матеріали	29
Додатки	31
Аннинский Л. Михайл Кульчицкий: «По пахоте пехота»	31
Красиков М. Строка, оборванная пулей	41
Слуцкий Б. Памяти поэта Михаила Кульчицкого	48
Левин Г. Другу	49
Іменний покажчик	50

Довідкове видання

Михайло Кульчицький

Епічний поет ХХ століття

Біобібліографічний покажчик

Біобібліографічний посібник

Відповідальний за випуск Л.О.Сашкова

Підписано до друку 10.09.2019 Формат паперу 60 x 84/16

5,0 друк. арк. Папір для множ. апаратів.

Харківська обласна універсальна наукова бібліотека, вул. Кооперативна, 13/2

Телефон: 731-31-32